

НЕКОТОРЫЕ ОСОБЕННОСТИ ЛИЧНОСТИ ПРЕСТУПНИКА, СОВЕРШИВШЕГО ПРЕСТУПЛЕНИЕ В СФЕРЕ НАЛОГООБЛОЖЕНИЯ

Клименко С. А.,

заместитель начальника ГУВД СК МВД РФ

Известно, что предупреждение налоговой преступности, как и преступности в целом, не может быть эффективным, если не будут изучены причины и условия ее совершения и не будет глубоко проанализировано, кто и почему совершает преступления.

Личность преступника – основное и важнейшее звено механизма преступного поведения, поскольку в каждом конкретном случае сама личность принимает решение о совершении преступления. Те особенности личности, которые порождают такое поведение или способствуют ему, должны всегда быть непосредственным объектом предупредительного воздействия [1], что дает основание относить личность преступника к одной из ведущих и сложных проблем криминологии.

Структура личности преступника представляет собой совокупность интегрированных в ней социально значимых свойств, образовавшихся в процессе многообразного и систематического взаимодействия с другими людьми и делающих в свою очередь ее субъектом деятельности, познания и общения. Этот аспект личности наиболее важен для криминологии, поскольку он позволяет рассматривать личность как члена общества, социальных групп или иных общностей, как носителя социально-типичных черт.

Криминологическая характеристика личности преступника предполагает выявление и изучение трех основных подсистем:

1) социальный статус личности, определяющийся принадлежностью лица к тому или иному классу (социальному слою) и группе с социально-демографической характеристикой (пол, возраст, образование, семейное и

должностное положение, национальная и профессиональная принадлежность, а также уровень материальной обеспеченности и т.д.);

2) социальные функции (роли) личности, включающие совокупность видов деятельности лица как гражданина в системе общественных отношений (уровень умственного развития, культурно-образовательный уровень, знания, навыки, умения) [2];

3) нравственно-психологические (нравственные качества, ценностные ориентации и стремления личности, ее социальные позиции и интересы, потребности, наклонности, привычки; они формируют психические процессы, свойства и состояния личности; состоят из таких физиологических признаков, как пол, возраст, состояние здоровья, особенности физической конституции и т.д. (причем имеются в виду социальные проявления этих признаков) [3].

Изъятие любого из компонентов (подсистемы) разрушает целостность всей структуры личности. Ни одна из них не может существовать самостоятельно. Следовательно, все подсистемы находятся в определенных взаимоотношениях и взаимозависимостях, благодаря чему мы имеем дело не с их простой суммой, а со сложной совокупностью элементов, образующих структуру личности преступника.

Проводя исследование личности преступника, совершившего преступление в сфере налогообложения, мы столкнулись со сложностью определения ряда признаков, характеризующих такую личность. Это вызвано тем, что в настоящее время характеристика личности изучаемого преступника не может быть полной, так как в отчетности МВД РФ, ФСНП РФ отсутствуют некоторые статистические данные (например, не всегда указывается образовательный уровень, возраст, должностное и социальное положение и иные сведения), которые могли быть использованы в аналитических целях.

Однако анализ имеющихся статистических данных и данных проведенного исследования (Отчет формы 2 «Сведения о лицах,

совершивших преступления», отчет формы 2-Э «Сведения о лицах, совершивших преступления в сфере экономики» ГИЦ МВД РФ за 1997–2001 годы, материалы изучения уголовных дел и результаты анкетирования лиц, осужденных за преступления, совершенные в сфере экономической деятельности и в сфере налогообложения) дают основание утверждать, что состояние, структура и динамика преступности среди мужчин и женщин неодинаковы. Так, удельный вес женщин значительно ниже, чем мужчин. Если рассматривать преступность в целом, то процент женщин в общем числе преступников в 1997 г. составил 13,6%, в 1998 г. – 14,7%, в 1999 г. – 15,2%, в 2000 г. – 16,3%. Итак, прирост доли женщин к 2000 г. составил 3,3%. Если сравнивать аналогичные показатели применительно к преступлениям в сфере экономики, то этот показатель еще выше. Так, в 1997 г. он составил 15,1%, в 1998 г. – 16,9%, в 1999 г. – 16,8%, в 2000 г. – 45%.

Особенно высок процент участия женщин в преступлениях в сфере экономической деятельности. Он, по полученным нами данным, составил соответственно 59,7%, 67,3%, 68,2%, 71%. Высокий процент женщин среди тех, кто совершает: незаконное предпринимательство (ст. 171 УК РФ) – 17,3%, изготовление и сбыт поддельных денег или ценных бумаг (ст. 186 УК РФ) – 17%, контрабанда (ст. 188 УК РФ) – 24,5%, обман потребителей (ст. 200 УК РФ) – 85,7%, за уклонение от уплаты налогов и страховых сборов – 28,6 %.

Возрастная характеристика преступников позволяет судить о криминогенной активности различных возрастных групп, об особенностях поведения людей различного возраста, о специфике возрастного состава, так как возраст, несомненно, важен для понимания поведения людей, их потребности и жизненную установку, что связано с особенностями каждого этапа социализации человека, выполнение им той или иной социальной роли. С возрастом изменяются его социальные функции, привычки, характер, способы реагирования на конкретные ситуации.

В последние годы происходит омоложение преступности. Так, повышенная криминальная активность наиболее характерна для возрастной группы 25–29 лет, затем следует 18–24-летние, 14–17-летние и 30–40-летние. Наименьшую долю среди преступников составляют лица старше 50 лет [2]. Однако, как показывают результаты анализа, это не относится к лицам, совершившим преступления в сфере налогообложения.

Возрастные группы преступников распределяются следующим образом: самый высокий процент лиц в возрасте от 31 до 40 лет (32,2%), на втором месте возрастной период от 41 до 50 лет (29,6%), на третьем месте – лица в возрасте с 25 до 30 лет (20,8 %), на четвертом – лица в возрасте от 51 до 60 лет (12,7 %), на пятом месте – лица в возрасте от 22 до 24 лет (4,6 %) и, наконец, на шестом – лица в возрасте от 61 года и старше (0,1 %). Это свидетельствует о том, что в отличие от преступников, совершающих иные деяния, экономические преступления совершаются лицами социально зрелыми, имеющими определенный социальный статус, опыт работы.

Неблагоприятные семейные отношения и тяжелое материальное положение всегда несут в себе криминальную нагрузку и при стечении определенных условий способствуют совершению преступлений. В ряде публикаций криминологи указывают на высокий удельный вес «холостых» граждан среди лиц, совершивших те или иные преступления [4].

По результатам нашего исследования, среди преступников, совершивших преступления в сфере налогообложения, доля женатых (замужних) составляет 77,3% от общего числа лиц, совершивших данные деяния. В известной мере такое положение коррелируется со зрелым возрастом подавляющей части этих лиц, а также с самим характером антиобщественного поведения.

В числе социально-профессиональных характеристик личности вопрос об образовательном цензе имеет особое значение. Известно, что образовательный уровень различных категорий преступников неодинаков и находится в определенной связи с характером преступных действий.

Результаты исследования показывают, что образовательный уровень лиц, совершивших преступления в сфере налогообложения, довольно высокий. Так, высшее образование имеют 52,3%, неоконченное высшее – 4,7%; среднее специальное – 28,8%, среднее – 14,2 %.

Высокий образовательный уровень преступников рассматриваемой категории обусловлен рядом обстоятельств. Прежде всего сам характер большинства преступлений в сфере налогообложения требует определенного уровня развития, образования и серьезного осмысления.

Существенно изменился и социальный состав лиц, совершивших преступления в сфере налогообложения, которые были связаны с кризисом производства, развитием частного сектора экономики, ухода большей части специалистов из государственного сектора в частные структуры. В сферу преступности в последнее время быстро входят представители практически всех социальных слоев общества, причем и для представителей традиционных «старых» (рабочие, служащие, учащиеся, колхозники) и «новых» (предприниматели, фермеры и др.) социальных групп становится характерным участие почти во всех видах преступности, совершение тяжких, в том числе и экономических, преступлений.

Так, общее число выявленных лиц, совершивших преступления в сфере экономики в 2000 г., составило 234189 человек, из них руководители составили – 17915, служащие – 34949, работники кредитно-финансовой и банковской системы – 2833, собственники, совладельцы – 6689, частные предприниматели – 18487, иностранные граждане и граждане без гражданства – 9626. Из общего числа выявленных лиц, совершивших преступления в сфере экономики, 12% совершили преступления в сфере экономической деятельности. За совершение преступлений в сфере налогообложения в 2000 г. привлечено к уголовной ответственности 28968 человек, их удельный вес в преступности в сфере экономики составил 10 %, а в сфере экономической деятельности их доля составляет 24%. Кроме того, нами проведен анализ лиц, виновных в совершении преступлений в

сфере налогообложения по видам. Так, за совершение налоговых преступлений привлечено к уголовной ответственности по ст.ст. 198 и 199 УК РФ – 19769 человек, а за преступления в сфере налогообложения второй группы преступлений – 11198 человек.

Количество выявленных лиц, виновных в совершении преступлений в сфере налогообложения, играет значительную роль для предупредительной деятельности в том случае, если нам известен их социальный статус. Динамика числа выявленных лиц в 1999–2000 гг., совершивших налоговые преступления, включает в себя: рабочих (2115 чел.), служащих (10278 чел.), частных предпринимателей (7485 чел.), сотрудников кредитно-финансовой сферы (2028 чел.), работников государственного аппарата (413 чел.), лиц без постоянного источника дохода (780 чел.) [5].

По данным исследования проведенного И. Н. Соловьевым из числа лиц, совершивших налоговые преступления (ст. ст. 198 199 УК РФ), 78% – руководители, негосударственных коммерческих предприятий, 14% – общественные некоммерческие организации, 6% – организаций, в которых доля государства составила более 50% и 2 % – государственные бюджетные организации [6].

Продолжается интенсивный рост судимости лиц, привлеченных к уголовной ответственности, из числа владельцев и служащих частных предприятий. Именно частные предприниматели являются объектом исследования, что обусловлено следующим:

а) их особым положением в обществе, связанным с участием в рыночной экономике;

б) высокой преступной активностью;

в) определенной нестабильностью состава данной группы. В нее постоянно вливаются лица, ранее относящиеся к лицам, не имеющим постоянного источника дохода, и наоборот, часть частных предпринимателей переходит из своей группы в иные, в частности, состоящие из лиц без постоянного источника дохода;

г) обладая повышенной виктимностью, они все чаще становятся жертвами насильственных преступлений.

Результаты статистического анализа за последние три года свидетельствуют, что среди выявленных преступников, совершивших преступления в сфере налогообложения, 42,3 % совершили их в группе, из них в составе организованной группы и преступного сообщества – 4,6%. Иными оказались показатели, характеризующие лиц, совершивших преступления в сфере экономической деятельности в составе группы. Так, за исследуемый период в среднем преступления совершили в группе 9,5%, из них в составе организованной группы и преступного сообщества – 16,5%.

Групповой характер деяний наиболее характерен для лиц, совершивших такие преступления, как незаконная банковская деятельность (78,6%), незаконное предпринимательство (71%), уклонение от уплаты налогов или страховых взносов в государственные внебюджетные фонды с организаций (45,4%), легализация (отмывание) денежных средств или имущества, добытых преступным путем (32,4 %) и др.

Низкий уровень организованности прослеживается при совершении такого преступления, как уклонение физического лица от уплаты налога и страхового взноса в государственные внебюджетные фонды и другие.

Известно, что существование групповой преступности в сфере налогообложения невозможно без коррумпированных связей в государственных экономических структурах. Именно личность коррупционера характеризуется повышенной степенью общественной опасности, которая обусловлена не только материальным ущербом, который наносит их преступная деятельность как в сфере налогообложения, так и в сфере экономики в целом, но и иными социально-негативными последствиями. Наделение категории должностных лиц в силу занимаемого ими положения, например, в системе управления экономикой, достаточно широкими полномочиями, возможность бесконтрольного и произвольного их использования в преступных целях существенно усугубляют ущерб,

наносимый преступной и особенно организованной преступной деятельностью. Представляется, что именно прочные легальные позиции таких лиц существенно облегчают использование в преступных целях ряда экономических рычагов и методов хозяйствования в сочетании с нелегальными методами, льготы при уплате налогов и уклонение от них, а это в свою очередь обуславливает значительное возрастание масштабов преступной деятельности, служит определенной гарантией ее «прибыльности», обеспечивает функционирование организованных преступных группировок и их защиту от разоблачения [7].

При исследовании личности преступника, совершившего преступление в сфере налогообложения, необходимо рассмотреть и его нравственно-психологические признаки, включающие в себя широкий спектр внутренних позиций личности в различных сферах социального бытия, поскольку деформация нравственно-психологических качеств – основа отличия личности преступника от личности законопослушного гражданина. Потребности, интересы, морально-волевые позиции личности, развитость воли и чувств – все это определяет ее качественную характеристику, что дает основание прежде всего определять личную установку преступника, то есть его отношение к существующим и принятым в обществе социальным ценностям.

Результаты проведенного нами исследования показали, что преступления в сфере налогообложения совершают лица с достаточно сформированными ценностными ориентациями, взглядами, установками, сознательно ориентирующиеся на выбор преступного поведения, в том числе на совершение наиболее тяжких преступлений как средства обеспечения желаемого образа жизни, высокого уровня материальной обеспеченности. Это дает основание утверждать, что преступления ими совершаются только с целью получения материальных благ.

Известно, что общественная опасность личности определяется не только характером содеянного, но и местом, которое занимает преступное

поведение и его мотивация во всей системе личностных качеств и поведения субъекта в целом, соотношением между социально значимыми отрицательными и положительными свойствами личности.

Мотивы преступного поведения всегда связаны с потребностями и интересами личности преступника. Потребности могут быть самыми различными, но при изучении преступного поведения важное значение имеет анализ отклоняющихся потребностей, которые могут совпадать с нормальными потребностями, но отличаться от них по содержанию или интенсивности. Любое поведение личности рассматривается в системе общественных отношений, что обязывает ее вести себя подобающим образом, поскольку без обязанности вести себя определенным образом нет общественных отношений [8]. Отношение к норме, степень соответствия ей – важная характеристика поведения [9]. Рассматривая преступное поведение, следует отметить, что оно существует в форме особого мотива. Именно мотив раскрывает соотношение между внутренним и внешним миром личности, между ее потребностями и возможностями их удовлетворения, являясь детерминацией преступного поведения.

Мотив является главным признаком, который позволяет выделить корыстного преступника в особую категорию, существенно отличающуюся от других разновидностей преступников. Мотивы могут быть различными и зависеть от взглядов личности, целей и т. п. При совершении преступлений в сфере налогообложения основным мотивом этих преступлений выступает корыстный мотив.

Корыстный мотив, отражая потребности, интересы, взгляды, ценностные ориентации преступника, представляет собой осознанное личностное побуждение к совершению корыстного преступления, выражающего его стремление к имущественной выгоде и паразитической наживе [10]. Но эти преступления могут совершаться и по престижным соображениям, из ложно понятой производственной или служебной

необходимости. При этом субъект преступления не получает материальной выгоды, но изменяет свой социальный статус в лучшую сторону.

Проведенное исследование показало, что негативные личностные качества ряда лиц, виновных в совершении преступлений в сфере налогообложения, либо болезненно гипертрофированные, социально поощряемые качества (предприимчивость, лидерские притязания, стремление максимально проявить свои организаторские способности и т. п.) нашли благоприятную почву для дальнейшего развития в условиях кризисных явлений в экономике.

В заключении следует отметить, что изучение личности преступника, совершившего преступление в сфере налогообложения, сегодня требует более тщательного исследования, которое позволило бы более широко и дифференцированно изучить ролевые и функциональные характеристики участников преступности для проведения систематизации характерных признаков налогового преступника и их типологии, что требует дополнительного научного исследования. Его необходимость обусловлена современным состоянием преступности и потребностью правоохранительной системы использования в деятельности по предупреждению преступности в сфере налогообложения.

Литература

1. Алексеев А. И. Криминология: Курс лекций. – М., 1999. С. 123.
2. Криминология: Учебник / Под ред. Н. Ф. Кузнецовой, Г. М. Миньковского. – М., 1998. С. 117.
3. Криминология: Учебник / Под ред. В. Н. Бурлакова, В. П. Сальникова. – СПб., 1998. С. 127.
4. Личность преступника: Учебник. – М., 1975. С. 125.
5. Закономерности преступности, стратегия борьбы и закон. – М.: Криминологическая ассоциация, 2001. С. 217.
6. Соловьев И. Н. Криминологическая характеристика личности налогового преступника // Налоговый вестник. 2002. С. 122.
7. Пристанская О. В. Криминологическая характеристика личности участников организованных преступных групп, совершивших преступления в сфере экономики // Причины отдельных видов преступности и проблемы с ними: Сборник научных трудов. – М., 1989. С. 106.
8. Бобнева М. И. Социальные нормы и регуляция поведения. – М., 1978. С. 46–47; Кудрявцев В. Н. Право и поведение. – М., 1978. С. 25–26.
9. Кудрявцев В. Н. Правовое поведение: норма и патология. – М., 1982. С. 15.
10. Елисеев С. А. Некоторые особенности личности корыстного преступника // Предупреждение рецидивной преступности. – Томск, 1978. С. 136.